

СКИФСКОЕ ЦАРСТВО В ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕДАНИЯ О ПАРУИРЕ СКАИОРДИ КАК ЦАРЕ АРМЕНИИ

Ф. И. ТЕР-МАРТИРОСОВ

«Теперь я перейду к исчислению наших мужей, в особенности царей до владычества Парфян. Ибо любезны мне эти мужи [происшедшие] от нашего царя Паруира, как коренные, единокровники мои и наверные сродники».

Мовсес Хоренаци «История Армении» I, 22.

VII в. до н. э. явился периодом тяжелых испытаний для древних царств Переднего Востока. Волны киммерийцев и скифов, с их новой для древнего мира тактикой конного боя, катились одна за другой с севера, и казалось, что не могут их остановить ни границы государств с крепостями и армиями, ни горы и пустыни, представавшие на их пути. Сама грозная Ассирия, чьих жестоких нашествий страшился древний мир, с тревогой следила за приближением стремительных полчищ к ее границам. Ощущения, охватившие тогда народы, ярко переданы в Библии: «Вот я приведу на Вас, дом Израеля, народ издалека, народ сильный, народ древний, народ, языка которого ты не знаешь и не будешь понимать, что он говорит. Колчан его—как открытый гроб, все они люди храбрые. И съедят они твою жатву и твой хлеб. Они съедят твоих сыновей и твоих дочерей; съедят твоих овец и твоих волов; съедят твой виноград и твои смоквы. Они разрушат мечом твои укрепленные города, на которые ты надеешься».¹ Даже через столетия народы помнили о походах скифов, и предания о них сохранились в записях древнегреческих историков и прежде всего Геродота, оставившего краткую, но связанную историю о господстве скифов над Азией.² Особо важным источником о скифах в Передней Азии, учитывая их документальность и синхронность происходившим событиям, являются ассирио-вавилонские документы. Сопоставление данных по их расшифровке с сообщениями Библии и древнегреческих авторов позволило воссоздать сравнительно широкую картину пребывания скифов в Передней Азии. Спорным моментом этих исследований является определение местонахождения «Скифского царства», упоминаемого в Библии как «царство Ашкеназ».³ Большинство исследователей, опираясь на упоминание Страбоном и Плинием Сакасны—плодородной области исторической Армении в правобережье р. Куры,⁴ а также на наличие в армянской топонимике этих мест названий Сакашен, Шаке пришли к

¹ Иеремия V, 15—18.

² Геродот, I, 104—105.

³ Иеремия, I 1, 27.

⁴ Strabo, XI, 8, 4; Plin. N. H., VI, 29.

мнению о нахождении здесь в древности «Скифского царства».⁵ Наряду с этим, высказывались предположения о нахождении «Скифского царства» в Приурмийском регионе⁶ или же о нахождении территории этого царства в разное время в Сакашене и других областях Северной Армении, а также в Каспиене и Капподокии.⁷

Уязвимым моментом локализации «Скифского царства» в Закавказье является значительная удаленность данного региона от театра военных действий в Месопотамии. Поэтому определение маршрутов походов скифов из Закавказья в Месопотамию осталось неразрешенной задачей.

Мнение о том, что скифы сразились с мидянами в Закавказье⁸, основано на толковании сведения Геродота: «От озера Меотиды до р. Фасис и страны колхов 30 дней пути для пешехода налегке. А от Колхиды до Мидии не дальше, только между этими странами живет одна народность—оаспиры. Минувя их, можно попасть в Мидию. Скифы во всяком случае вступили в Мидию не этим путем, но, свернув с прямой дороги, пошли верхним путем, гораздо более длинным, оставляя при этом Кавказские горы справа. Здесь-то и произошла битва мидян со скифами. Мидяне потерпели поражение, и их могущество было сломлено. Скифы же распространили свое владычество по всей Азии».⁹ Рассматривая данное сведение, И. М. Дьяконов справедливо усмотрел в прямой связи битвы скифов с мидянами и установлении скифского господства—сжатие событий.¹⁰ Но следует добавить, что здесь имеет место и сжатие представлений. Так, для начала VII в. до н. э. Геродот уже предполагает господство мидян над Азией, что противоречит реальности. Это представление отразилось и в том, что у Геродота границы Мидии на севере показаны в тех рамках, которые мидяне приобрели лишь в первой половине VI в. до н. э., после установления господства над Арменией. Поэтому данное сообщение Геродота интересно не столько как сведение о Мидии в VII в. до н. э., сколько для выявления ситуации с сайсперами, которые, судя по сопоставлению частей I, 104 и III, 94 истории Геродота, оставались независимыми в период могущества мидян, но были включены во второй половине VI в. до н. э., в состав ахеменидской державы.¹¹ Возвращаясь к рассмотренному сообщению Геродота, следует учитывать, что в нем основным пунктом похода скифов подразумевается Мидия, и именно Мидию как мировую державу имел в виду Геродот, говоря: «здесь-то произошла битва». Поэтому данное сообщение нельзя привлекать в качестве свидетельства о нахождении скифского царства в Закавказье.

⁵ Б. Б. Piotrovskij. Вавское царство. М., 1960, с. 245; И. М. Дьяконов. История Мидии. М.-Л., 1956, с. 281; Он же: Урарту, Фригия, Лидия.—В кн: История Древнего мира. Т. 2, М., 1989, с. 66; И. Алиев: История Мидии. Баку, 1960, с. 230; А. М. Хазанов. Социальная история скифов. М., 1975, с. 219.

⁶ Б. Б. Piotrovskij. Указ. соч., с. 245; R. Ghirshman. Iran. Harmondsworth. 1954, p. 88.

⁷ Cavaignac. A propos de l'ebit de l'histoire des Medes. Journal Asiatique. 1966, p. 156.

⁸ И. М. Дьяконов. История Мидии, с. 281.

⁹ Геродот, I, 104.

¹⁰ И. М. Дьяконов. История Мидии, с. 281.

¹¹ Предположения о включении части Восточной Грузии в состав XVIII сатрапии. см: Ф. И. Тер-Мартirosов. Происхождение расписной керамики античной Армении.—Историко-филологический журнал, 1974, № 1, с. 68.

Что касается сведения Страбона о Сакашене, захваченной у армян, то, не останавливаясь здесь на подробной аргументации, заслуживающей отдельного рассмотрения, отметим лишь, что сведения о Сакашене следует связывать с событиями в Армении конца II в. до н. э.

Возражения по локализации «Скифского царства» в Сакашене высказывались при изучении археологического материала данного региона.¹² Более того, специальное исследование материалов памятников скифской культуры в Закавказье показало наименьшую вероятность локализации «Скифского царства» на территории Сакашени.¹³

Предположение о нахождении «Скифского царства» в приурмийском регионе было основано на том факте, что, появившись в начале VII в. до н. э. в Передней Азии, скифы выступали союзниками Маны и Мидии. Однако уже в скором времени скифы стали союзниками Ассирии, а затем и противниками Мидии. Поэтому локализация «Скифского царства» непосредственно по соседству с Мидией не может быть принята хотя бы по той причине, что царство это, уже ослабленное, упоминается в начале VI в. до н. э.,¹⁴ и вряд ли такое независимое царство могло сохраниться рядом с Мидией после того, как мидяне, освободившись от скифского господства, захватывают в конце VII в. до н. э. территории окружавших их государств.

Решению вопроса о локализации «Скифского царства» может способствовать рассмотрение, в совокупности с уже имеющимися данными, сведений армянских историков и, прежде всего, историка V в. Мовсеса Хоренаци: «Последним из живших во времена ассирийского царства со времен Шамирам и Нина был наш Паруйр при Сарданапале. Он получил немалую помощь от мара (армянская форма названия мидян) Варбака и отнял у Сарданапала Конхолероса его царство».¹⁵

«Однако во времена Марских царей жили уже эти венчанные коренные мужи, имена которых начертываем ниже. Что действительно в то время существовало царство нашего народа, тому свидетель пророк Иеремия, который призывает его на войну против Вавилона, говоря:—Созовите царство араратское и воинство аскеназское—чем и подтверждается существование нашего царства в то время. Но мы соблюдая порядок преемства наших царей приведем рядом с ними также имена Марских царей.

Первый Марский царь

Варбак

Наш первый царь,
увенчанный Варбаком

Паруйр, сын Скайорди».¹⁶

При рассмотрении этого места труда Хоренаци Г. Капанцян идентифицировал имя Паруйр с именем предводителя скифов сообщения Геродота—Протофля. При этом исходной формой имени Рагојг Г. Капанцян считал Prodod, отметив, что указание на связь царя Паруйра со скифами содержится в имени его отца Скайорди, давая его этимологию как ска—сака+орди, дословно сын сака. Исходя из этого Г. Капанцян справедливо предположил, что приведенные в «Истории» Хоренаци отрывки донесли отзвуки народных преданий о реальных ис-

¹² Д. А. Халилов. Археологические находки «скифского облика» и вопрос о «скифском царстве» в Азербайджане.—МИА, № 177. М., 1971, с. 187.

¹³ С. А. Баян, М. Н. Погребова. Скифские памятники Закавказья. М., 1985, с. 137.

¹⁴ Иеремия, I, 1, 27—28.

¹⁵ Хоренаци, I, 21.

¹⁶ Хоренаци, I, 22.

торических событиях, связанных с проникновением скифов на территорию Армянского нагорья и включением части скифского этнического элемента в процесс образования армянского народа.¹⁷ Этого же мнения придерживается О. Карагезян.¹⁸

Значительно переосмысленное это предположение оформилось как гипотеза о возможности образования небольшого независимого княжества на юге Армянского нагорья, рядом или же в области Арме-Шуприя, в период ослабления Ассирии в конце VII в. до н. э. Правитель этого княжества потомок скифов Паруйр оказал мидянам помощь в разгроме Ассирии, за что получил царский венец в 612 г. до н. э. Одноименность страны Арме и Армении послужила поводом для восприятия Паруйра первым армянским царем.¹⁹ С различием в восприятии страны Арме как армянского государства эта гипотеза дана в академическом издании истории армянского народа²⁰ и других трудах арменоведов.²¹ Однако если это предположение приводится при изложении древнего периода истории Армении, то при исследованиях по истории Древнего Востока и истории скифов, оно, как правило, опускается. Причина такого положения лучше всего высказана в критическом замечании И. М. Дьяконова, который, признавая возможность воцарения Паруйра в конце VII в. до н. э., отметил: «Трудность отождествления Паруйра с Партатуа состоит в том, что форма имени Паруйр предполагает исходную парфянскую форму *Parōd*, которую нелегко возвести к древнеиранскому *Paratatawa*. Следовательно, либо эта легенда вовсе не связана с Партатуа, либо с воспоминаниями о последнем было каким-то образом сопоставлено более позднее имя парфянского происхождения. Через парфянское посредство эта легенда до Моисея Хоренского дойти не могла, так как у парфян вряд ли сохранилась своя традиция о временах столь давних и о событиях, не имевших к ним прямого отношения.

Если же традиция о скифе Партатуа сохранилась у самих армян, то следует еще объяснить, как его имя было заменено похожим, но все же другим и более поздним именем. Вопрос о происхождении имени «Паруйр, сын Скайорди» и легенды, связанные с этим именем нуждаются в дальнейших исследованиях».²²

В сообщениях Хоренаци Паруйр назван современником Сарданапала и союзником мидийского царя Варбака. Сообщение о Сарданапале, последнем царе Ассирии, восходящее к Ктесию, как можно судить по прозвищу «Конхолерос», Хоренаци почерпнул у Евсевия Кесарийского.²³ Хотя сам образ последнего царя Ассирии является легендарным обобщением, имя Сарданапал является искаженной передачей имени Ашшур-бану-аплы, т. е. имени царя Ашшурбанипала,

17 Г. А. Капанцян. Хайаса—колыбель армян. Ереван, 1944, с. 149—151.

18 Հ. Կարապետյան. Արարատյան դաշտի արքայի անձնանունը. — Երևան, 1984, 1, էջ 79.

19 Б. Б. Пиотровский. Указ. соч., с. 126—128.

20 Հայ ժողովրդի պատմություն. Հ. 1. Երևան, 1971, էջ 432.

21 Բ. Ն. Առաքելյան, Գ. Կ. Մարգարյան, Գ. Բ. Ջահուկյան. Արարատ—Հայաստան. Երևան, 1988, էջ 32, 114.

22 И. М. Дьяконов. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968, с. 174, прим. 270. По мнению Э. А. Грантовского более точно *Paratatawa* (h)—могучий в битве, или обладающий боевой мощью.—В кн.: Э. А. Грантовский. Ранняя история иранских племен в Передней Азии. М., 1970, с. 204.

23 Н. О. Эмин. Примечание 71 к русскому переводу Истории Армении Моисея Хоренского. М., 1893, с. 230.

правившего в 668—635 гг. до н. э., когда Ассирия в последний раз распространила свою власть на Египет, Финикию, Сирию, Вавилонию, Элам, Ману. Именно это послужило причиной тому, что в памяти потомков мощь Ассирии отождествлялась с именем Ашшурбанипала-Сарданапала. Поэтому в противопоставлении Паруйра с Сарданапалом нельзя видеть реальную дату, тем более свидетельство о разгроме Ассирии, а следует усмотреть стремление армянского историка показать первого армянского царя противником царства, осуждаемого в Библии.

Вторым современником Паруйра выступает царь Мидии Варбак. Однако, в установленном исследователями списке царей Мидии имя Варбак отсутствует. Более того, при сопоставлении списка Хоренаци и списка исторических царей Мидии видно, что список Хоренаци вдвое длиннее реального,²⁴ что объясняется восходящей к Евсевию традицией смешения списков Геродота и Ктесия.²⁵ Принимая гипотезу о возможности существования независимого княжества Паруйра, участвовавшего в разгроме Ассирии, И. М. Дьяконов идентифицировал царя Арбака Ктесиева списка с историческим царем Мидии Киаксаром (625—585 гг. до н. э.).²⁶ Приведенный Диодором Сицилийским полный список Ктесия состоит из 10 имен.²⁷ Для девяти царей списка указаны сроки правления с общей длительностью в 312 лет, при периодичности повтора сроков правления—для 8 царей. Как указал еще Вольней, Ктесий, желая показать древность мидийского царства, произвел удвоение списка царей Мидии введенным дополнительными именами и сроками правления.²⁸ При этом, чтобы оно не выглядело искусственным, чередование сроков правления дано в перемежку. С исключением из списка Ктесия дополнительно введенных сроков он выглядит следующим образом: 25—50—22—40—30 с общей длительностью в 170 лет Геродотов список дает следующие сроки 53—22—28 (время господства скифов)—40—35 с общей длительностью в 178 лет. Из сопоставления списков видно, что Ктесию были известны как приблизительно длительность существования Мидийского царства, так и сроки правления его царей, переданные в отличной от Геродота последовательности. Из жизнеописания царей списка Ктесия особый интерес представляет жизнеописание предшественника Астиага царя Астибараса: «В период правления последнего (Астибараса—Т.М.), парфяне восстали против мидийцев и передали как страну, так и города в руки саков. Это положило начало войне между саками и мидийцами, которая продолжалась много лет и, после немалого числа сражений и потери многих жизней с обеих сторон, они наконец договорились о мире на следующих условиях: парфяне будут подчиняться мидянам, но оба народа сохраняют свои территории и будут в дружбе и мире навсегда».²⁹ (Перевод мой—Ф. Тер-Мартirosов). В данном отрывке ясно видна поздняя интерполяция как в упоминании «саков» и «парфян», так и в сообщении, что парфяне передали свою страну и города в руки саков, моменты, которые не могли быть в труде Ктесия. По-видимому, первоначально у Ктесия шла речь о войне между скифами и

²⁴ В русском переводе Н. О. Эмина дан список из семи имен.

²⁵ И. М. Дьяконов. История Мидии, с. 352.

²⁶ Там же, с. 313.

²⁷ Diodor. II, 26—34.

²⁸ C. F. Volney. Recherches nouvelles sur l'histoire ancienne. Paris, 1814. Pauly-Wissowa. s. v. Ktesias.

²⁹ Diodor. II, 34.

мидянами из-за господства над Азией, но при написании Диодором «Исторической библиотеки» этноним «скифы» был заменен более ясным и привычным для того времени этнонимом «саки». Парфяне же были привнесены в данный контекст, потому, что в нем шла речь о территориях, которыми они в то время владели. Поэтому восстановление дружеских отношений мидян с саками в данном контексте, учитывая поправку Диодора и исходя из реальной истории, должно было означать восстановление господства мидян после войны со скифами. То есть, речь шла о событиях, которые произошли в период правления предшественника Астиага, исторического царя Мидии Киаксара. Показательно, что парный Астибарасу по сроку царствования в списке Ктесия царь Артаеус именуется победителем кадусиев,³⁰ то есть совершает то, что совершил в реальности Киаксар. По-видимому, при жизнеописании 7-го и 9-го царей своего списка Ктесий разделил между ними имевшиеся у него сведения о жизни реального царя Мидии Киаксара. Однако, казалось бы, полной идентификации 7-го и 9-го царей с Киаксаром препятствует тот факт, что наиболее значительное событие, связанное с Киаксаром—разгром Ассирии, приписан Ктесием первому царю списка Арбаку. Как указывалось выше, это и обусловило сопоставление Арбака с Киаксаром. Но такая идентификация не учитывает фольклорный принцип построения труда Ктесия, обусловивший и использование приемов, характерных для написания исторических легенд. Яркой иллюстрацией их может служить рассмотрение истории Ассирии, написанной Диодором, исходя из сведений того же Ктесия.³¹ В ней многовековая история Ассирии сведена к жизни 4. лиц: 1. Легендарный царь Нин, основатель ассирийского царства, установивший господство над Азией. 2. Легендарная Семирамида, которой приписываются построение Вавилона и других многочисленных, прославленных в древности сооружений. 3. Сын Нина и Семирамиды Ниний. 4. Легендарный царь Сарданапал, павший в битве с восставшими мидийцами во главе с Арбаком.

В данной трактовке истории Ассирии видны приемы сжатия хронологии разновременных исторических фактов, сведение их в единый синхронный узел. Это, в свою очередь, обуславливают необходимость создания новых объяснений ситуаций, создавшихся при сжатии событий. При этом причинными факторами чаще всего выступают легенды. Первому царю государства приписываются свершения, считавшиеся наиболее важными—основание царства и установление его господства над миром. Благоустройство царства и его расширение приписываются последователям. Трагическая гибель последнего царя и разгром государства связываются с восстанием подчиненного царства. Характерно, что отражение этой схемы мы находим и в истории Ассирии у Геродота, а приемы сжатия хронологии истории скифов уже отмечались выше. Все это показывает на широкое распространение фольклорной версии в написании древних историй. По такой же схеме написана и история Мидии Ктесием. Создание могущественной державы и установление мирового господства царем Арбаком. Расширение царства при 7-ом царе. Гибель царства в результате восстания Кира. При этом, благодаря удвоению числа царей, история Мидии у Ктесия предстает более продолжительной, а древность ее подчеркивается тем, что первый мидийский царь упоминается еще в период начала завое-

³⁰ Diodor, II, 38.

³¹ Diodor, II, 1—28.

ваний Нина.³² Все высказанное позволяет говорить, что отнесение Ктесием разгрома Ассирии ко времени царя Арбака является приемом исторической легенды и поэтому нельзя царя Арбака сопоставлять с Киаксаром. Последний должен сопоставляться с 7-ым и 9-ым царями списка Ктесия. Под Арбаком же следует видеть царя Фраорта—Каштарити, при котором произошло крупное восстание мидян в союзе с Ману и скифами, приведшее к независимости мидийского государства. В пользу идентификации Арбака с Фраортом свидетельствует следующий факт. Среди имен списка Ктесия общность с именами списка Геродота имеет лишь имя царя Астиага. Но привлекает внимание имя следующего за Арбаком (у Ктесия—Арбакис) царя Маудакиса, которое как представляется, является характерной для Ктесиева списка формой передачи имени скифского царя Мадия, правившего в период господства скифов в Азии. Показательно, что 28 лет, которые Геродот указывает, как время господства скифов,³³ у Ктесия даны как время правления мидийского царя. По-видимому, исходя из промидийской ориентации, Ктесий представляет в своем списке скифского царя, победившего Мидию, как мидийского царя. Однако в период создания предания о Фраорте-Арбаке произошло смешение сроков правления и за Фраортом закрепился срок правления в 28 лет. В дальнейшем, с введением дополнительных царей, список приобрел ту форму, которая представлена у Диодора. Схематический принцип создания списка Ктесия выглядит следующим образом:

Список царей Мидии по Геродоту	Характер изменения сроков царствования в списке Ктесия			Характер изменения порядка имен в списке Ктесия
Дейск —53	50	—	—	Фарн
Фраорт —22	X	28	28	Арбакис
Мадий —28		22	50	Маудакис
			—30	—Сосармус
			—50	—Артукас
			22	—Арбизнес
Киаксар —40	40	40	40	Артаеус
			—22	—Артунес
			—40	—Астибзарс
Астиаг —35	30	30	30	Астиаг
178	170	312		

Таким образом, исследование списка Ктесия выявляет соответствие царя Арбакиса—Арбака у Хоренаци реальному царю Мидии Фраорту—Каштарити, что обуславливает отнесение правления царя Паруйра сообщений Хоренаци не к 612 г. до н. э., а к времени правления Фраорта 675—653 гг. до н. э. то, есть ко времени жизни скифского царя Партатуа. Это согласуется и с отнесением Хоренаци убийства ассирийского царя Синахериба, происшедшего в 681 г. до н. э., то

³² Diodor. II, I.

³³ Геродот, I, 106.

есть в период появления скифов под предводительством Ишпака, вероятно, отца Партатуа,³⁴ со временем жизни отца Паруйра Скайорди.³⁵

Все вышесказанное позволяет с уверенностью отождествить «первого царя Армении Паруйра, сына Скайорди» сообщений Хоренаци с царем скифов Партатуа сведений ассиро-вавилонских документов.

Возникает вопрос, какие события, связанные с Партатуа, вошли в историческую традицию Армении. Данные о Партатуа скудны. Ассирийский источник упоминает Партатуа лишь один раз в запросе царя Асархаддона к оракулу бога Шамаша.³⁶ Имя Партатуа в греческой форме упоминается и Геродотом.³⁷ Оба эти упоминания свидетельствуют о союзе скифов с Ассирией,³⁸ и, если запрос Асархаддона отмечает начальный этап этого союза, ознаменовавшийся браком царя скифов с ассирийской царевной, то сведения Геродота показывают, как этот союз отсрочил гибель Ассирии в ее борьбе с Мидией. Заключение союза скифов с Ассирией произошло, по-видимому, после гибели Ишпака, союзника Мидии, еще не носившего царского титула.³⁹ Для нашей темы важен тот факт, что в запросе Асархаддона, произведенном еще до момента заключения союза ассирийцев со скифами, Партатуа уже именуется царем скифов. То есть, принятие царского титула произошло еще в период союзнических отношений скифов с мидянами. При этом можно с уверенностью предположить, что при принятии царского титула в ритуале коронации важную роль играл мидийский царь Фраорт как более древний носитель царского титула, что полностью согласуется с сообщением Хоренаци о венчании Паруйра царем маров Варбаком.

Такое соответствие сведений Хоренаци историческим реальностям, не отмеченных другими историками древности, позволяет достоверно относиться к данным Хоренаци, в том числе и к сообщению о том, что Паруйр—Партатуа был сыном Скайорди—Ишпака. Принятие Партатуа царского титула и его переход на сторону Ассирии, закрепленный династическим браком, явились не совпадением фактов, а отражением целенаправленной политики верхушки скифской знати на укрепление царской власти, образовании царской династии и поиском опоры на более надежного и авторитетного союзника, каким, как для самих скифов, так и для государств древнего востока представлялась Ассирия с ее издревле утвердившимся царским строем, а не новообразуемое мидийское государство с сильными пережитками родоплеменных отношений.⁴⁰

Как уже указывалось, из всех письменных источников лишь Библия упоминает скифское царство—«царство Ашкеназ» без уточнения его месторасположения. Сообщение Хоренаци о поселении беглых ца-

³⁴ Существует мнение, что Партатуа был противником Ишпака: J. A. Knudsen. Assyrische Gebete an den Sonnengott für Staat und Königliches Haus aus der Zeit Assarhaddons. I. Leipzig, 1893, № 29; С. Карагезян. Указ соч., с. 78.

³⁵ Хоренаци. 1, 23.

³⁶ АВИУ № 67г, 19.

³⁷ Геродот, 1, 103.

³⁸ И. М. Дьяконов. История Мидии, с. 272—273.

³⁹ АВИУ № 68а; И. М. Дьяконов. Указ соч., с. 272.

⁴⁰ О характере государственного строя Мидии см.: И. М. Дьяконов. История Мидии, с. 273; А. М. Хазанов. Указ соч., с. 224.

ревичей у горы Сим,⁴¹ современный Куртиг-Даг в области Сасун исторической Армении, на территории древней Шубрии, позволило предположить исследователям данной проблемы нахождение здесь независимого княжества Паруйра, с отнесением времени его бытования к 612 г. до н. э. Однако, как показано выше, время правления Паруйра—Партатуа следует отнести ко времени царствования ассирийского царя Асархаддона и мидийского царя Фраорта. О положении дел в Шубрии в этот период известно из ассиро-вавилонских источников, а также из сообщения Библии: «...Выступил и пошел обратно Сеннахирим, царь Ассирии, а жил он в Ниневии. Он совершал поклонение в доме Нисрока, бога своего, а Адраммелек и Шарацер, сыновья его, убили его мечом и спаслись бегством в страну Арарат. И воцарился взамен его сын Асардан».⁴² И. М. Дьяконов считает, что название страны Арарат следует читать как Урарту, но так как Урарту находилось в тот период в дружественных отношениях с Ассирией, убийцы бежали в Шубрию.⁴³ По мнению Д. И. Саркисяна беглецы спасались именно в Урарту.⁴⁴ Об этих событиях сообщает также и Вавилонская хроника,⁴⁵ и приведенные выше сведения Хоренаци.⁴⁶ Последний, судя по всему тому, что один раз именует царевича Адрамелом, а в другой—Аргамозаном, использовал различные источники. Первые годы правления Асархаддона были посвящены, в основном, борьбе с Мидией и ее союзниками.⁴⁷ Лишь на восьмой год своего правления Асархаддон организует поход против Шубрии.⁴⁸ Отметим, что время похода не было периодом спокойствия для Ассирии. В разгаре была война с восставшей Мидией и союзными с нею скифами во главе с Ишпаком, не была завершена война с Египтом. И то обстоятельство, что в это время Асархаддон лично возглавил поход против Шубрии, как это видно из его реляции,⁴⁹ указывает на важность, придаваемую ассирийским царем этому походу. Первоначально причиной войны Ассирии с Шубрией считалось учащение случаев социального протеста угнетенных масс трудящегося населения Ассирии и их побег в Шубрию.⁵⁰ Более убедительно предположение, что основной причиной войны явилось наличие мятежной ассирийской знати в Шубрии.⁵¹ Можно предположить, что в тяжелые для Ассирии дни бежавшие в Шубрию ассирийские царевичи и знать искали возможность свержения Асархаддона, пользуясь поддержкой в самой Ассирии среди недовольных тяжелым положением страны. Этому не противоречит и предположение о стремлении Ассирии разрушить угрожавший ей союз Урарту и Шубрии.⁵²

Исходя из сообщения Вавилонской хроники: «...в 8-ой год Ашшур-ахиддина, месяца тебета, дня (разбито), была захвачена страна шу-

⁴¹ Хоренаци, 1, 23.

⁴² IV книга Царств, XIX, 36—37.

⁴³ АВИУ № 62 прим. 6.

⁴⁴ Д. Н. Саркисян. Страна Шубрия. Ереван, 1989, с. 48.

⁴⁵ АВИУ, № 63.

⁴⁶ Хоренаци, 1, 23.

⁴⁷ И. М. Дьяконов. История Мидии, с. 258—285.

⁴⁸ АВИУ, № 63.

⁴⁹ АВИУ, № 67.

⁵⁰ И. М. Дьяконов. История Мидии, с. 271.

⁵¹ И. М. Дьяконов. Предыстория армянского народа, с. 172, прим. 264.

⁵² Д. Н. Саркисян. Указ. соч., с. 53.

прийцев, добыча ее похищена»⁵³ считается, что поход Ассирии успешно завершился за один 672 г. до н. э. И. М. Дьяконов предполагает датировку этих событий 673 г. до н. э.⁵⁴ Другой отрывок Вавилонской хроники: «Месяц аддару, день 18, войска Ассирии (захватили) страну Шубрию, похитили ее добычу»,⁵⁵ где «рок захвата Шубрии указывается февраль—март следующего года, интерпретируется как сообщение о сроке освоения Ассирией захваченных земель Шубрии,⁵⁶ т. е. с ноября—декабря 672 г. до н. э. по февраль—март 671 г. до н. э.⁵⁷

Однако, рассмотрение победной реляции Асархаддона в совокупности с сообщениями данных Вавилонской хроники приводит к иному толкованию событий в Шубрии. Как видно из реляции Асархаддона, еще в месяце кисилиме (октябре—ноябре 672 г. до н. э.) ассирийцы не могли захватить царский город Шубрии Уппуму. Более того, на 21 день месяца кисилиме осажденные шубрийцы, облив нефтью осадные насыпи ассирийцев, подожгли их и совершили вылазку из города. И, хотя им не удалось полностью снять осаду, все же ассирийцам был нанесен значительный урон.⁵⁸ Именно поэтому Асархаддон, хотя и говорит о своих успехах и именуется себя «царем», чье слово не повторялось дважды, вынужден был вступить в переговоры с шубрийскими царевичами и отправить очередное, четвертое по счету письмо царю Шубрии.⁵⁹ При рассмотрении событий в Шубрии необходимо учитывать тот факт, что на территории Армянского нагорья в ноябре наступает зима, которая отличается обильными снегопадами и сильными морозами. Яркая картина того, как раннее выпадение снега привело к резкому падению боеспособности 10000 греков, проходивших по Армении, дана Ксенофонт.⁶⁰ Следует также вспомнить, как осенние непогоды и выпадение снега в период осеннего равноденствия, т. е. 21 сентября, заставило римское войско отступить из Армении.⁶¹ Таким образом, есть все основания сомневаться в успешном завершении похода ассирийцев, захвате Шубрии в ноябре—декабре месяцах и в возможности освоения ассирийцами земель Шубрии в зимнюю пору. Гораздо вероятнее предположить, что сообщение Вавилонской хроники о захвате на восьмой год страны Шубрии было написано в соответствии с официальной пропагандой о царе, «...против кого никто из царей всех врагов никогда не возвращался, не бился вторично».⁶² В действительности же хотя Шубрия после первого похода Асархаддона в 672 г. до н. э. и понесла урон, но сумела сохранить независимость и продолжала представлять опасность для Ассирии, что заставляло последнюю организовывать новый поход. Тогда становятся ясными и объяснимыми сообщения о вторичном захвате Шубрии на следующий 671 г. до н. э. и вывозе из нее добычи.⁶³ Таким образом, есть все основания считать, что поход Асархаддона на Шубрию на восьмом году его царствования

⁵³ АВИУ № 63.

⁵⁴ И. М. Дьяконов. Предыстория армянского народа, с. 172—173; Д. Н. Саркисян. Страна Шубрия, с. 55.

⁵⁵ IAKA, с. 124.

⁵⁶ Д. Н. Саркисян. Указ. соч., с. 63.

⁵⁷ АВИУ №№ 62—67; История древнего мира, т. II, М., 1989, с. 66.

⁵⁸ АВИУ № 67.

⁵⁹ АВИУ № 67, д, ж, з.

⁶⁰ Ксенофонт. Анабасис, IV, 4, 7; IV, 5, 3—8.

⁶¹ Плутарх. Лукулл, XXXII.

⁶² АВИУ № 67 д.

⁶³ IAKA, с. 124; АВИУ № 63.

был неудачным. Но тяжелый для Ассирии год завершился счастливым для нее событием—гибелью предводителя скифов Ишпака, которого сменил царь скифов Партатуа.

Переход Партатуа на сторону Ассирии способствовал прекращению восстания мидян.⁶⁴ Однако, в ассиро-вавилонских источниках нет никаких упоминаний об участии в это время скифов в военных действиях ассирийцев против мидян. По-видимому, заключение ассироскифского союза привело к отказу помощи скифов их прежним союзникам мидянам, что ослабило силы Мидии, остановило наступательный порыв мидян, но не помешало созданию независимого мидийского царства. Какую же роль играли скифы как союзники Ассирии и где они находились с 672 по 653/652 годы до н. э., когда источники показывают их уже в роли противников мидян. Как выше было показано, нельзя предполагать, что скифы находились на территории Закавказья. Представляется, что есть косвенные свидетельства тому, что скифы во главе с Партатуа оказали помощь Ассирии в разгроме Шубрии в 671 г. до н. э. Военные действия против Шубрии начались, как и принято у ассирийцев, весной. В сообщении 671 г. до н. э.: «Месяц аддару, день 18, войска Ассирии (захватили) страну Шубрию, похитили ее добычу»,⁶⁵ восстановление «захватили» должно рассматриваться не как окончание похода в февраль—марте, а как успешное вторжение в страну. Судя по тому, что добыча из Шубрии прибыла в Урук в октябре—ноябре месяце,⁶⁶ можно предполагать, что военные действия завершились в конце лета.

Победная реляция о захвате Шубрии написана от лица Асархаддона, что обуславливает необходимость употребления в переводе местоимения 1-го лица единственного числа: «Я», и обозначает личное участие царя в походе. В тех случаях, когда царь не возглавлял лично поход, в тексте указывалось: «они, мои воины», в остальных случаях местоимение «они» употреблялось для обозначения врага, в данной реляции—для обозначения шубрийцев. Поэтому особый интерес вызывает в реляции Асархаддона о разгроме Шубрии следующий отрывок: «... (после большой лакуны) ... они полонили... разграбили) его добычу... доставило ко мне.»⁶⁷ В данном контексте хотя и употребляется выражение «они полонили», речь идет не о шубрийцах, а о тех, кто их громил. Но если бы это были бы ассирийцы, то, учитывая личное участие Асархаддона в походе, без сомнений было бы сказано: «я полонил». Поэтому с полным правом следует говорить о том, что данный отрывок реляции Асархаддона является свидетельством участия в походе Ассирии против Шубрии и союзных с Ассирией войск. Указания «... они полонили... разграбили добычу» свидетельствует, что эти союзники сыграли немаловажную роль в разгроме Шубрии и обладали значительными воинскими силами. Такими союзниками в то время для Ассирии могли быть только Урарты или скифы. Но так как достоверно известно, что урарты не принимали участия в походе Ассирии против Шубрии, то союзниками, участвовавшими в этом походе, могли быть скифы, обладавшие по тем временам огромной военной мощью и заключившие накануне похода союз, закреплённый династическим браком.

⁶⁴ И. М. Дьяконов. История Мидии, с. 272.

⁶⁵ IAKA, с. 124.

⁶⁶ АВИУ № 63.

⁶⁷ АВИУ № 67 и.

То обстоятельство, что в реляции указывается на доставку добычи Асархаддону, не противоречит выдвинутому предположению. Как известно, в Древнем мире, при ведении союзниками совместных военных действий существовал обычай раздела добычи, по которому одному из союзников доставались пленные и все движимое имущество, а другому—завоеванная территория. Яркий пример тому—поход в Кападокию Митридата Евпатора и Тиграна II. Судя по тому, что ассирийцы вывели с территории Шубрии все плененное население, скот и имущество, можно предположить, что территория Шубрии досталась скифам как военная добыча.

Сообщения в реляции Асархаддона: «... эти поселения, которые я силою (Ашшура, моего владыки, покорил), разрушил, снес, с[жег] в огне,—согласно приказу Ашшура, моего владыки я снова в[осстановил]?). Эти поселения от основания их до зубцов их я отстроил [?], прежние имена городов Куллимери, Мархухи, Какзу, [...] (оставлены две строки пустыми для остальных названий) я изменил и заново дал [им] названия; людей, добычу моего лука от Верхнего до Нижнего моря я от[правил] туда; эту страну до пределов ее я разделил на двое, назначил над ними двух моих приближенных в качестве областеначальников»,⁶⁸ обычно воспринимается как организация на месте Шубрии ассирийской провинции.⁶⁹ Но при этом было неясным, почему через двадцать лет после разгрома Шубрии она не упоминалась в списке ассирийских областей, составленном при Ашшурбанипале в период ассирийского могущества, т. е. являлась независимой территорией. Этот вопрос снимается, если признать, что территория Шубрии досталась союзникам ассирийцев—скифам, где они организовали «Скифское царство». Территория для организации «Скифского царства» была нужна верхушке скифской знати, исходя из идеологических представлений Древнего Востока, в которых понятие «царская власть» связывалась с владением землей. При этом следует учитывать характер состава скифского контингента, представлявшего собой воинские отряды мужских союзов скифских племен.⁷⁰ Очень показательно сообщение Хоренаци (1, 13), что войско царя Мадеса состояло из юношей.⁷¹ Необходимо также учитывать и культурный уровень скифов, не обладавших в то время знаниями городской и земледельческой цивилизации, а также психологический настрой на захват добычи воинов-кочевников. Поэтому ясно, что при организации «Скифского царства» ассирийцы, стремясь удержать союзников, стремились ускорить процесс оседания кочевников-скифов на землю, помогали им в восстановлении разрушенных поселений отправкой пленных для строительных работ. Стремясь держать новых союзников под своим политическим и культурным влиянием, ассирийцы давали свои названия восстановленным поселениям, а ассирийский царь направляет в Шубрию своих приближенных для контроля над деятельностью скифов. Однако, скифы оказались слишком сильными и независимыми союзниками, которых опасались не только их соседи—урарты, но и, возможно, и сами ассирийцы. Поэтому, когда Урарту организовало поход на территорию Шубрии, ассирийцы не проявили стремления наказать урартов. Обладая

⁶⁸ АВИУ № 67 н.

⁶⁹ Там же, Д. Н. Саркисян. Страна Шубрия, с. 52.

⁷⁰ А. И. Иванчик. Воинские союзы и скифские вторжения в Переднюю Азию. СЭ № 5, 1988.

⁷¹ Об аналогичности Нюкара Мадеса со скифским царем Мадием, см.: И. М. Дьяконов. Предыстория..., с. 185, прим. 296.

значительными воинскими силами, скифы самостоятельно разгромили урартского полководца Андарию. Правивший в то время в Ассирии царь Ашшурбанипал именует людей страны Куллимери, приславших ему голову Андарию, «рабами, покорными ему». Однако, можно думать, что это скорее являлось характерным для ассирийской пропаганды восхвалением, нежели ответило действительности. Отправка голов Андарию и Ниневию могла быть не только формальным знаком покорности,⁷² но также и демонстрацией силы «скифского царства». О независимости скифов свидетельствует и то, что Ашшурбанипал при обозначении территории Шубрии использует не ассирийские названия, данные Асархаддоном, а употребляет древнее название города Куллимери, а жителей страны именует людьми страны Куллимери. Этот факт во многом объясняется тем, что при выводе населения захваченной территории, ассирийцами уводилась в плен преимущественно социальная верхушка населения страны, но оставалась значительная масса местных жителей со своей традиционной культурой.⁷³ В древнем мире город выступал как основная социально-культурная единица государства. Поэтому «Скифское царство», в городах которого сохранялась часть древнего населения, воспринималась в древнем мире не как этно-культурное политическое образование, а как военное объединение, распространившее свою власть на древние этно-культурные центры. Поэтому не случайно, что Ашшурбанипал использовал имя города с детерминативом страны.

Нахождение «Скифского царства» в горных областях юга Армянского нагорья не препятствовало скифам заниматься коневодством. О широком развитии коневодства на территории Армянского нагорья свидетельствуют и письменные источники. О великолепных качествах местных коней сообщают урартские источники и более поздние свидетельства греческих историков Ксенофонта и Страбона.⁷⁴ Образование «Скифского царства» создало для скифов удобный плацдарм, где могли скапливаться военные силы скифов. По-видимому, с приходом новой волны скифов-воинов во главе с Мадием, сыном Партатуа, скифы не только укрепляются на территории «Скифского царства», но и предпринимают новые походы, и, возможно, также расширяют границы «Скифского царства» на юг, захватывая верховье р. Хабур. Об этом может свидетельствовать тот факт, что в V в. до н. э. р. Хабур называлась Араксом,⁷⁵ гидронимом, характерным для названия рек в районах первичного обитания скифов.⁷⁶ Такое расширение «Скифского царства» могло произойти в период разгрома восстания Шамашукина в 647 г. до н. э.

Археологические исследования на юге Армянского нагорья и севера Месопотамии по выявлению памятников скифской культуры спе-

⁷² И. М. Дьяконов. Предыстория армянского народа, с. 173; Д. Н. Саркисян. Страна Шубрия в урартских надписях. Древний Восток, II, Ереван, 1977, с. 131.

⁷³ И. М. Дьяконов. Развитие земельных отношений в Ассирии. Л., 1949, с. 152.

⁷⁴ Б. Б. Пиотровский. Ванское царство, с. 151; Ксенофонт. Анабасис, IV, 5, 34; Страбон. XI, 14, 9.

⁷⁵ Ксенофонт. Анабасис, I, 4, 19; Аракс у скифов. Мифологический словарь. М., 1990, с. 58.

⁷⁶ Геродот, I, 201, IV, II.

циально не проводились. Однако имеются многочисленные находки памятников архаической скифской культуры в этих регионах.⁷⁷

Расположенное на юге Армянского нагорья и в верховьях р. Хабур «Скифское царство» занимало стратегически удобную и важную территорию, с которой скифы могли легко совершать походы на Восток против Мидии, на юг—в Месопотамию, Палестину и Египет, на запад—в Малую Азию и угрожать на севере Урарту. Последнее обстоятельство, по-видимому, не в малой степени вынудило урартского царя признать главенство ассирийского царя—союзника скифов.⁷⁸ По-видимому, в это же время скифские воинские отряды начинают использовать урартами в качестве наемников для охраны своих городов на севере государства. Раскопки Тейшебаини показали наличие скифского элемента в гарнизоне урартской крепости.⁷⁹ Интересно, что на урартских поясах конца VII в. до н. э. появляются изображения всадников, лучников,⁸⁰ стреляющих обратившись назад. Поза эта в античном искусстве связывается стабильно с изображениями кочевников и амазонок. В урартской иконографии, надо полагать, она появилась как изображение скифов или же скифской манеры стрельбы из лука.

Свержение мидянами скифского господства и превращение Мидии в наиболее сильное в военном отношении государство в последней четверти VII в. до н. э. должно было усилить союз скифов и урартов.

Бряд ли есть основания предполагать, что большая часть скифов покинула территорию «Скифского царства» со свержением скифского господства над Азией в 625 г. до н. э.,⁸¹ так как даже расположенная рядом с Мидией союзница Ассирии Маиа сохраняла свою независимость до 616 г. до н. э. Но, по-видимому, верно предположение о подчинении «Скифского царства» мидянам в 613 г. до н. э.⁸² и участие скифов в военных кампаниях мидийцев против Ассирии в 612—605 гг. до н. э.⁸³

⁷⁷ Б. Б. Пиотровский. Указ. соч., с. 237—239; Ой же: Скифы и Урарту.— ВДИ, 1989, № 4, с. 8; Sullim Irski. Scythian antiquities in Western Asia. *Artibus Asiae*. Ascona. 1954, vol. XVII, № 3—4.

⁷⁸ АВИУ № 79.

⁷⁹ Б. Б. Пиотровский. Указ. соч., с. 241.

⁸⁰ Louis Vanden Berghe en Leon De Meyer. *Urartu een vergeten cultuur in het bergland Armenië*. Gent 1982. Abf. 40—41; O. A. Tasyurck. *The Urartian Belts in the Adana Regional Museum*. Ankara, 1975, pl. 13.

⁸¹ И. М. Дьяконов. История Мидии, с. 318.

⁸² Там же, с. 307, прим. I.

⁸³ История Древнего мира. т. II, М., 1983, с. 67.

Вероятно в 602 г. до н. э., судя по хронике Гэда (АВИУ № 81), вавилонское царство отвоевывает себе захваченные ранее скифами территории в верховьях р. Хабур. Разгром скифского царства, по-видимому, приходится на 593—590 гг. до н. э. и, несомненно, связан с падением последнего союзника скифов Урарту в 590 г. до н. э. после походов мидян на Тушпу. Характерно, что в последних упоминаниях эти царства называются вместе.

Падение скифского царства, просуществовавшего 81 год, было неизбежным. По своей структуре оно было военно-политическим союзом, державшимся на военной силе, «мужских союзов», распаду которого при социальном расслоении и появлении царской власти препятствовали свежие поступления воинских контингентов с севера. Несмотря на наличие на завоеванных территориях развитых обществ, уровень социальной организации скифских отрядов и психологическая ориентация воинов-кочевников на захват добычи препятствовали организации государственного аппарата для правильной эксплуатации захваченных земель. Основой экономики скифского контингента оставалась ориентация на захват добычи в военном походе. В период скопления и прихода свежих воинских сил скифы были в состоянии совершать дальние военные походы против крупных государств. С прекращением подхода новых воинских контингентов, происходит распыление скифов, уходивших в качестве наемников на службу в соседние государства. По составу населения скифское царство состояло из двух противостоящих групп: скифов-завоевателей и местного, подчиненного населения. Почти полное отсутствие связи скифов с организацией развития экономики захваченных земель обусловило неизбежную слабость «Скифского царства» и его падение с прекращением поступления новых воинских отрядов. В то же время, характер организации царства и более низкий уровень культуры господствующего элемента по сравнению с уровнем подчиненных местных элементов обусловил тот факт, что, если «Скифское царство» играло большую роль в политической жизни древних государств Передней Азии, то скифская культура оставила значительно более слабый след в культурах этих обществ. Напротив, в самом скифском искусстве более сильно влияние искусства Древнего Востока.⁸⁴

С разгромом «Скифского царства» в 590 г. до н. э. значительная часть скифов уходит на север в Причерноморье. Так как с востока находилась могущественная и враждебная скифам Мидия, а на западе стояло сильное лидийское государство, путь уходящих скифских отрядов мог лежать только через территории ослабленного, распадающегося государства Урарту. Поэтому представляется справедливым мнение Б. Б. Пиотровского, что решающую роль в разгроме урартских административных центров Закавказья, в том числе и Кармир-Блур, принадлежит не мидийцам, а скифам,⁸⁵ с той только поправкой, что вторжение скифов на территорию Урарту шло не с севера, из Закавказья, а с юга на север, по пути продвижения скифов в центральное Закавказье и далее через Кавказ в Причерноморье. В этом разгроме могли принимать участие и скифские воинские контингенты, находившиеся ранее в составе урартских гарнизонов и переходившие на сторону своих соплеменников, что способствовало захвату укрепленных городов.

⁸⁴ Б. Б. Пиотровский. Указ. соч., с. 242 и далее; М. Н. Погребов, Д. Н. Раевский. Ранние скифы. Кавказ и древний Восток. Доклад в 1988 г. на конференции в Лагодехи.

⁸⁵ Б. Б. Пиотровский. Указ. соч., с. 241.

Часть скифских отрядов перешла на сторону Лидии и участвовала в Лидийско-мидийской войне 590—585 гг. до н. э.⁸⁶ Война эта закончилась миром, что дает основание предполагать, что оставшаяся в Передней Азии часть скифов могла здесь жить и впоследствии. Часть из них, проживавшая в северных областях бывшего «Скифского царства», вошедших в состав государства Армении, стали одной из составных частей армянского этноса, привнеся с собой легенду о первом царе Партатуа, венчанного мидийским царем. С течением времени легенда эта стала восприниматься естественно, как историческое предание о первом царе Армении.

Другая часть скифов, проживавшая в северной Месопотамии, дольше сохраняла свою этническую самобытность. Весьма вероятно, что к ним следует отнести сообщение Страбона: «Жителей Адиабены называют также саккоподиями,⁸⁷ т. е. похожими по облику или по образу жизни на пришедших тогда в Месопотамию кочевников-саков, близких по иранскому языку и образу жизни к скифам.

Более ясно о сохранении скифов в северной части Месопотамии сообщает анонимный историк, сведения которого сохранились в труде армянского историка VII в. Себеоса: «Говоря об Баграте Паразяне, происшедшем из сыновей Армении, автор добавляет: «Его сделал Аршак аспетом армянской страны... Он уничтожил скаев, которые собрались войском против него в сирийской Месопотамии». Упомянутых здесь скаев Г. Капанцян справедливо отождествил со скифами.⁸⁸

Несомненно, что у скифского элемента, проживавшего в северной Месопотамии, также сохранились исторические предания о своем первом царе Партатуа. В I в. до н. э. эти территории также вошли в состав державы Тиграна II.

С воцарением в Армении династии Аршакидов происходит сведение в единый свод исторических записей, существовавших в армянских архивах и архивах соседних стран, а также исторических легенд и преданий Армении.⁸⁹ По-видимому, именно в это время происходит запись о царе Партатуа—первом венценосце, имя которого фиксируется в характерной для парфянского периода форме Паруйр, воспринимаемого как царя Армении.

В свою очередь, при написании своей «Истории Армении» Хоренаци также включил в свой труд предание о первом царе Армении Паруйре Скайорди, исходя из совпадения народной исторической традиции и сведений более ранних авторов, в том числе Мар-Аба Катны. Тому обстоятельству, что царь Паруйр изображен победителем Ассирии способствовал ряд факторов:

I. Царь Варбак в исторических преданиях Ктесия, дошедших до Хоренаци через Евсения, представлен победителем Ассирии, а исторические предания южных областей Армении именовали Варбака возлагателем венца на Паруйра Скайорды.

II. Сохранение в южных регионах преданий об участии скаев-скифов в разгроме Ассирии.

III. Фольклорный принцип построения исторических преданий, по которому первому царю страны, у Хоренаци Паруйру, приписывается освобождение от иноземного ига и основание царства.

⁸⁶ Геродот, I, 74.

⁸⁷ Страбон, XVI, 1, 19.

⁸⁸ Г. А. Капанцян. Указ. соч., с. 151. Представляется, что армянские источники четко отличают скифов—hska, от саков и для этимологии имени Скайорди более верно hska+орди—сын скифа.

⁸⁹ Хоренаци, I, 9.

IV. Библия, священная книга христиан, насыщена антиассирийскими призывами, и армянские раннесредневековые авторы не могли не учитывать этого обстоятельства при возвеличивании образа первого царя Армении Паруйра Скайорди.

Восприятие Паруйра Скайорди, как истинного царя Армении привело к тому, что Хоренаци включил его в число потомков эпонима армян Хайка и именует его в своем труде Хайкидом. В то же время, достоверность армянских преданий и знание относительной хронологии событий позволило Хоренаци правильно соотнести временную связь убийства Синахериба с периодом жизни Ишпака-Скайорди. Последний, естественно, также воспринимался как потомок Хайка и поэтому ему приписывается поселение беглых ассирийских царевичей в Армении.

Особо отметим, что в труде Хоренаци содержится и другая точка восприятия «скифского царства», как врага Армении, представленного в лице ее наиболее могущественного царя—Мадия, Ньюкара Мадеса у Хоренаци, противника правителя Армении—Арама Хайкида.⁹⁰ Рассмотрение вопроса хронологического соответствия Мадия и Арама Хайкида—отдельная тема, непосредственно затрагивающая вопрос становления армянского государства и требующая специального рассмотрения.

Подводя итоги, можно сказать, что:

I. Труд Хоренаци содержит важные сведения для решения вопросов не только по истории Армении, но и связанных с историей Древнего Востока, в том числе и «Скифского царства».

II. Предания о Паруйре-Скайорди нельзя брать как точку отсчета в становлении государства Армении.

III. Для разрешения вопроса становления армянской государственности требуется переосмысление подходов в трактовании данных «Истории Армении» Хоренаци.

ՄԿՅՈՒԹԱԿԱՆ ԹԱԳԱՎՈՐՈՒԹՅՈՒՆԸ ԱՌԱՋԱՎՈՐ ԱՍԻԱՅՈՒՄ ԵՎ ՊԱՐՈՒՅՐ ՄԱՅՈՐԻՈՒՆԻ ՈՐՊԵՍ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԹԱԳԱՎՈՐԻ ՄԱՍԻՆ ԱՎԱՆԴՈՒԹՅԱՆ ՊԱՏՄԱԿԱՆ ՀԻՄՔԸ

Յ. Ի. ՏԵՐ-ՄԱՐՏԻՐՈՍՈՎ

Ա մ փ ա փ ա լ մ

Պարույր Ավայորդու մասին Մովսես Խորենացու բերած ավյալների և Ասարխադդոնի Շուր-րիա կատարած արշավանքների վերաբերյալ առուրական աղբյուրների հաղորդումների քննությունը թույլ է տալիս հաստատել, որ Շուրրիան դրավիլ է Ասարխադդոնի գահակալության 9-րդ, այլ ոչ թե 8-րդ տարում: Շուրրիան նվաճելու գործում վճռական դեր են խաղացել ասորահայտնիների դաշնակից սկյութներն իրենց Պարտատուա թագավորի գլխավորությամբ: Գրաված տարածքը սկյութներն օգտագործեցին սկյութական թագավորություն ստեղծելու համար, որի տարածքը հետագայում ընդարձակվեց դեպի հարավ, մինչև Խարուր գետը: Թագավորության խորտակումից հետո սկյութների մի մասը, անկում ապրող Ուրարտուի տարածքով գնաց դեպի հյուսիս, մյուս մասը մնաց Հայկական լեռնաշխարհի հարավում և մտավ ձևավորվող հայ ժողովրդի կազմի մեջ, իր հետ բերելով ավանդություններ՝ հյուսված իրենց առաջին թագավորի մասին, որն սկսեց ընկալվել որպես հայոց առաջին արքան: Հայ Արշակունիների օրոք այդ արքայի անունը ստացավ Պարույր ձևը:

⁹⁰ Хоренаци, I, 13.

THE SCYTHIAN KINGDOM IN THE NEAR EAST AND THE HISTORICAL
BASES OF THE LEGEND ABOUT PAROUYR SCAYORDI AS KING OF ARMENIA

F. I. TER-MARTIROSSOV

S u m m a r y

Looking through the sources of Movses Khorenatsi about Parouyr Scayordi and the Assyrian sources about Asarhaddon's invasions of Shubrya, make us affirm that Shubrya's fall had taken place not in the 8th, but in the 9th year of Asarhaddon's rule. The Assyrian's allies, the Scythians, head by their king Parlatua, played a great role in occupying Shubrya. The occupied territories were used for the organizing of the Scythians' Kingdom. Later the kingdom's territory extended to the South to the river Khabur. During the period of the kingdom's fall, a part of the Scythians were displaced to the North through the ruined Urartian territory, and the rest remained on the Southern part of the Armenian plateau and later assimilated with the Armenian people, bringing with them the legend about the king who was considered to be the first Armenian king. The first king's name inscribed in the sources during the Armenian Arshakunians kingdom formation was Parouyr.